

Любовь и оборотни

Подростки пишут о том, что их пугает

На первом этаже поэт десяти лет от роду спрашивал у другого поэта: "Какой размер твоего стихотворения? Как выглядит твоя муза? Когда тебе лучше сочиняется: когда сидишь или когда лежишь?". На втором этаже прозаик семнадцати лет спорил с публицистом: "Если как верующий человек ты против эвтаназии, то почему оправдываешь такие поступки?".

Дискуссии и беседы о жизни, вере, любви, предательстве и литературе разворачивались в залах областной детско-юношеской библиотеки. При поддержке областных департаментов по культуре и образованию она уже в четырнадцатый раз стала экспериментальной площадкой для юных литературных дарований и во второй раз открыла свои двери для иногородних участников – гостей из Новосибирска и Кемерово, Бийска и Барнаула, Новокузнецка и Киселевска. Более 240 человек собрал нынче под свои знамена детско-юношеский фестиваль литературного творчества "Устами детей говорит мир".

Спорили, отстаивали свою точку зрения, сомневались, удивлялись и искали точки взаимопонимания не только те, кто пробует перо, но и асы изящной словесности. Ибо отношения на фестивале по традиции сложились демократичные, а атмосфера – доброжелательная. Руководители студий в качестве аргументов зачастую обращались к своему литературному опыту или даже к собственной биографии. Упражнения со словом оценивали и сами дети. И

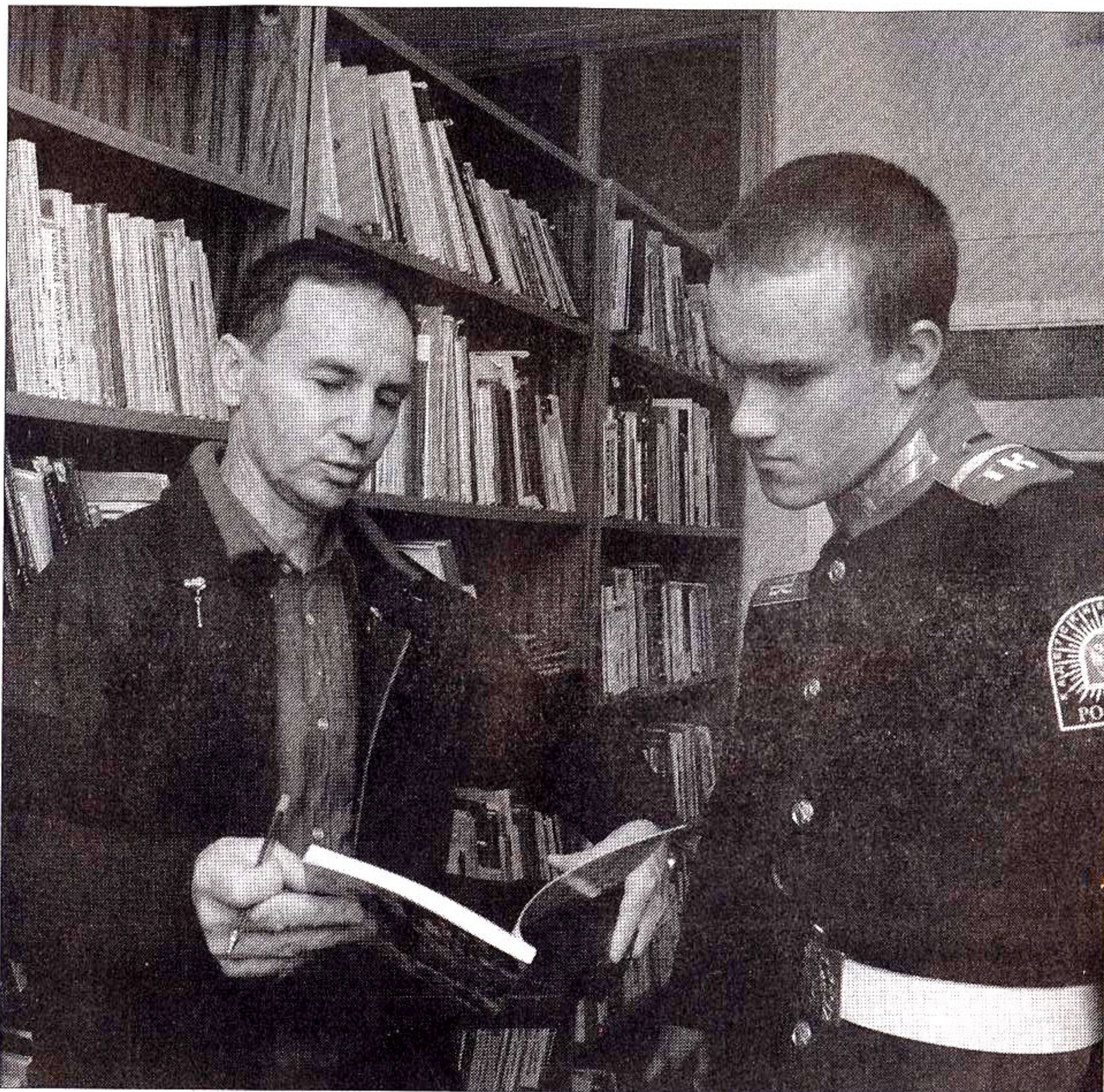

ФОТО: АЛЕКСЕЙ СМИРНОВ.

оценки не всегда были комплиментарными.

– На десять выступающих – только одно стоящее произведение, – делилась свои-

ми впечатлениями после первого дня работы Наташа Небаева, студентка филологического факультета. – Что я называю "стоящим"? Такая вещь, которая меняет твоё ми-

ровоззрение. Или хотя бы точку зрения. Та, что оставляет вопросы или даёт ответы.

Наташа убеждена, что нелюбимые оценки нужны, и разговоры о сути литературного творчества тоже.

Бескомпромиссные суждения – следствие юношеского максимализма. А литературное творчество для подрастающего поколения – это попытка высказать своё отношение к миру и вынести ему свою оценку. И если авторы, от 8 до 12 лет, ощущают радость бытия, испытывают восторг от свежести утра, видят облака, похожие на эскимо, сочувствуют мотыльку, который простудился, то подростковое восприятие действительности как в готическом романе – вокруг одни маньяки и оборотни, вампиры и суициды. Правда, как отметила Татьяна Мейко, работавшая со средней группой, кладбищенских мотивов стало меньше, а любви – больше.

– И фантастики стало меньше, – отметил ещё одну тенденцию Вадим Макшеев, бессменный член жюри фестиваля. – Но сегодня окрепла криминальная тема. Один мальчик такие страшные вещи читал, что мне не по себе стало.

– За все эти ужасы в ответе Голливуд, – убежден поэт и переводчик Андрей Олар, руководитель поэтической секции в старшей группе. – Любовь и оборотни – вот главные герои поэзии семнадцатилетних. Что касается стиля и языка, то выуживаем поэтические тропы: один на пять человек. Можно только посоветовать ребятам побольше читать. Читать и читать хорошую литературу.

Впрочем, итоги фестиваля обнадеживают: победителями стали те ребята, которые внимательно и любовно относятся к слову.